

На правах рукописи

РЕДИНА-ТОМАС Марина Андреевна

**Провинциальная администрация в касситской
Вавилонии XIV-XIII вв. до н.э. (по материалам
документов из Ниппура)**

Специальность – 07.00.03 «всеобщая история (древний мир)»

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург

2018

Работа выполнена в отделе Древнего Востока Института восточных рукописей РАН.

Научные руководители:

член-корреспондент РАН, доктор исторических наук

ДАНДАМАЕВ Магомед Абдул-Кадырович (1928–2017)

, главный научный сотрудник отдела Древнего Востока Института восточных рукописей РАН;

доктор исторических наук МЕДВЕДСКАЯ Инна Николаевна, ведущий научный сотрудник отдела Древнего Востока Института восточных рукописей РАН.

Официальные оппоненты:

- доктор исторических наук АФАНАСЬЕВА Вероника Константиновна, ведущий научный сотрудник отдела Востока Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург);

- кандидат исторических наук АЛЕКШИН Вадим Андреевич, заведующий отделом археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург).

Ведущая организация: Институт всеобщей истории РАН (Москва).

Защита состоится 21 декабря 2018 г. в 11.00 на заседании диссертационного совета Д 002.041.01 на базе Института восточных рукописей РАН (191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 18).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Института восточных рукописей РАН <http://www.orientalstudies.ru>

Автореферат разослан «_____» июля 2018 г.

Учёный секретарь Диссертационного совета,
доктор исторических наук, доцент

Французов С.А.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Предметом настоящего диссертационного исследования является провинциальное управление в Вавилонии во время правления касситской династии (ок. 1595-1155 гг. до н.э.).

В качестве **объекта** исследования выбрана система административного управления города Ниппура в XIV-XIII вв. до н.э., возглавлявшаяся чиновником, должность которого обозначалась аккадским словом *šandabakku*. Такой выбор объясняется характером источников по истории касситского периода, 90% которых происходит из Ниппура, крупного провинциального центра касситской Вавилонии и важнейшего культового центра Южной Месопотамии. Значительное количество клинописных документов, найденных археологами на раскопках этого города, освещает деятельность *šandabakku* Ниппура, который стоял во главе администрации этого провинциального центра, что определяет направленность данного исследования.

Хронологические рамки работы определяются спецификой источников. Подавляющее большинство письменных документов из касситского Ниппура освещает период немногим менее 150 лет, начиная с правления царя Бурна-Буриаша II (ок. 1359 г. до н.э.) и заканчивая примерно концом правления царя Каштилиашу IV (1225 гг. до н.э.), что объясняет вынесенную в название работы датировку XIV-XIII вв. до н.э.¹ Также в работе используются некоторые более ранние и поздние документы. В качестве сравнительного материала привлечены источники, датируемые старовавилонским периодом (ок. 1894-1595 гг. до н.э.), в основном, из городов Южной Месопотамии и города-государства Мари в Северной Месопотамии, периодом II династии Исина (1155-1026 гг. до н.э.) и ранненововавилонским периодом (ок. 1026-627 гг. до н.э.).

¹ Самый ранний известный документ из архивов касситского Ниппура датируется правлением царя Кадашман-Харбе I (ок. 1400 г. до н.э.), а самый поздний – годом восшествия на престол царя Кадашман-Харбе II (1224 г. до н.э.).

В рамках данной работы все абсолютные даты приведены согласно «средней хронологии» как наиболее обоснованной и релевантной хронологической системы, с учетом новейших поправок к хронологии II тыс. до н.э.

Актуальность представленного исследования определяется тем, что рассматриваемый в нем касситский период истории Вавилонии является малоизученным как в мировой, так и в отечественной ассириологии. Во многом это связано с характером письменных источников, дошедших от этого периода, которые насчитывают в общей сложности около 12 000 клинописных документов. К настоящему моменту из них опубликовано только 15%, что значительно затрудняет работу с ними как ассириологов, так и специалистов более широкого профиля. Данная работа рассматривает один из немногих аспектов истории Вавилонии касситского периода, достаточно хорошо освещенный источниками – её социально-экономическую историю в XIV-XIII вв. до н.э. на примере города Ниппура, крупного провинциального центра страны. Клинописные документы из Ниппура, составляющие около 90% от всех известных письменных источников касситского периода, предоставляют редкую возможность исследовать систему административного управления вавилонского провинциального центра того времени, однако судить о социально-экономической жизни других крупных городов Вавилонии источниковая база пока что не позволяет.

В связи с возросшим интересом к касситскому периоду истории Вавилонии в мировой ассириологической науке в последние два десятилетия и публикацией ряда новых посвященных ему работ, данное исследование поддерживает актуальные мировые научные тенденции.

Научная новизна диссертации заключается в том, что административное управление Ниппура во время правления касситской династии в Вавилонии ранее подробно не изучалось ни в отечественной, ни в мировой ассириологии.

Представленная диссертационная работа является первым детальным исследованием ниппурской администрации касситского периода, и в частности, должности главного управителя Ниппура, *šandabakku*, игравшего важнейшую роль в административной системе этого крупного провинциального центра Вавилонии и стоявшего на вершине ее иерархической лестницы. Просопографическое выявление людей, занимавших эту должность в касситский период и рассмотрение их генеалогии, исследование роли и функций *šandabakku* Ниппура, а также его связей с другими городами провинции Ниппур, в отдельной монографической форме ранее не предпринималось.

Источниковой базой работы являются клинописные тексты из архивов касситского Ниппура и тексты стел *кудурру*, написанные на аккадском языке (со вставками фраз на шумерском языке), надписи на личных цилиндрических печатях этого времени на шумерском языке, а также данные археологических исследований Ниппура.

Как было отмечено выше, общее количество известных клинописных документов касситского времени превышает 12 000, из которых опубликовано всего около 15%, что затрудняет работу с ними широкому кругу специалистов. Большинство этих табличек распределено между тремя музейными коллекциями: Музеем археологии и антропологии Пенсильванского университета (г. Филадельфия, США), Музеем Древнего Востока Стамбульского археологического музея (г. Стамбул, Турция) и Собранием Хильпрехт (*Frau Hilprecht Sammlung*) при Университете Фридриха Шиллера (г. Йена, Германия). Небольшое количество документов касситского периода также хранится в коллекциях других музеев мира.

Основная масса этих табличек происходит из Ниппура и носит преимущественно административно-хозяйственный характер. В этот корпус также входят юридические документы (документы купли-

продажи, брачные контракты, официальные декреты для глашатая) и письма.

В диссертации использованы как опубликованные, так и некоторые не опубликованные клинописные документы из архивов касситского Ниппура.² Работа с неопубликованными текстами из коллекции Музея археологии и антропологии Пенсильванского университета проводилась автором данного исследования в 2012-2013 гг. в рамках программы академических обменов Фулбрайт. Отдельные неопубликованные клинописные документы, использованные в работе, были любезно предоставлены автору проф. Дж. Бринкманом из Чикагского университета.

Источником для данной работы также послужили оттиски личных цилиндрических печатей на перечисленных выше документах. В некоторых случаях степень сохранности этих оттисков позволяет восстановить изображение, вырезанное на печати, и надпись на ней, содержащую имя, отчество и должность владельца печати. Это предоставляет возможность определить его генеалогию, а также в некоторых случаях атрибутировать документы, принадлежность и датировку которых иным образом определить не удастся.³

² Среди основных публикаций необходимо назвать следующие: Clay A.T. *Documents from the Temple Archives of Nippur Dated in the Reign of Cassite Rulers*. The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. Series A: Cuneiform Texts. Vol. XIV, Vol. XV. Philadelphia: Department of Archaeology, University of Pennsylvania, 1906 [BE 14; BE 15]; Clay A.T. *Documents from the Temple Archives of Nippur Dated in the Reign of Cassite Rulers*. Publications of the Babylonian Section 2. Pt. 2. Philadelphia: Department of Archaeology, University of Pennsylvania, 1912 [PBS 2/2]; Radau H. *Letters to Cassite Kings from the Temple Archives of Nippur*. The Babylonian Expedition of the University of Pennsylvania. Series A: Cuneiform Texts. Vol. XVII. Pt. 1. Philadelphia: Department of Archaeology, University of Pennsylvania, 1908 [BE17/1]; Petschow H.P.H. *Mittelbabylonische Rechts- und Wirtschaftsurkunden der Hilprecht-Sammlung Jena. Mit Beiträgen zum Mittelbabylonischen Recht*. Abhandlungen der Sächsischen Akademie der Wissenschaften zu Leipzig. Philologisch-Historisch Klasse. Band 64. Heft 4. Berlin: Akademie-Verlag, 1974 [MRWH]; Sassmanshausen L. *Beiträge zur Verwaltung und Gesellschaft Babyloniens in der Kassitenzeit*. Baghdader Forschungen. Bd 21. Mainz am Rhein: Verlag Philipp von Zabern, 2001 [MUN].

³ Сами цилиндрические печати, оттиски которых сохранились на клинописных документах из касситского Ниппура, до наших дней практически не дошли. См.

Кроме того, источником для представленного диссертационного исследования стали тексты, написанные на стелах, которые в отечественной и зарубежной историографии принято называть «кудурру».⁴ Следует отметить, что подобное обозначение этих стел не вполне корректно отражает их оригинальное именование в текстах: в большинстве случаев они называются просто «стелы» (акк. *narû*), тогда как слово «кудурру» (акк. *kudurru*) встречается только в небольшом числе случаев.⁵

Стелы *кудурру* являются памятниками касситского периода, периода правления II династии Исина и ранненовоавилонского времени. Их корпус насчитывает 160 единиц (включая фрагменты), которые хранятся во многих музеях мира. Они представляют собой стелы небольшого размера (около 50 см высотой), в большинстве случаев изготовленные из диорита или известняка.⁶ На них высечен текст, в котором, как правило, говорится о пожаловании царем земельного надела кому-либо из своих приближенных. Некоторые тексты представляют собой судебные решения по вопросам, касающимся пожалованных участков земли, другие посвящены пожалованиям земельных пребенд или освобождению царем земельного надела от налогов. Тексты стел *кудурру*, как правило, начинаются с детального описания земельного надела,

подробнее об этом: Matthews D.M. *The Kassite Glyptic of Nippur*. Orbis Biblicus et Orientalis 116. Freiburg – Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1992. Приведенные им в каталоге изображения и надписи на печатях являются в большинстве случаев собирательными реконструкциями.

⁴ Эти тексты опубликованы в изданиях King L.W. *Babylonian Boundary Stones and Memorial-Tablets in the British Museum*. Vol. 1. Plates. Vol. 2. Texts. London: British Museum Publications, 1912; Paulus S. *Die babylonischen Kudurru-Inschriften von der kassitischen bis zur frühneubabylonischen Zeit. Untersucht unter besonderer Berücksichtigung gesellschafts- und rechtshistorischer Fragestellungen*. Alter Orient und Altes Testament 51. Münster: Ugarit Verlag, 2014.

⁵ Слово «кудурру» в качестве обозначения этих памятников встречается только в 6 случаях из 160. В надписях они также могут называться аккадскими словами «камень» (акк. *abnu*), «стела» (акк. *asumittu*) и шумерским словом NÍG.NA, значение которого неясно.

⁶ Также к этому типу памятников относят тексты схожего содержания, написанные на глиняных табличках. Возможно, некоторые из них являлись черновыми вариантами текстов, впоследствии выбитых на стелах.

являющегося царским пожалованием или предметом судебного спора, далее следует описание передачи надела бенефициару или решения судебного дела и приводится список свидетелей. Заканчиваются такие тексты охранительной формулой, в которой перечисляются возможные преступления против нового собственника земельного надела и самой стелы (например, если ее разобьют, утопят или закопают в землю, так что стелу нельзя будет увидеть и прочесть надпись на ней) и следующие за ними проклятия и наказания со стороны как вавилонских, так и касситских богов. Помимо надписи, в верхней части таких стел вырезаны изображения богов, перечисленных в охранительной формуле текста. Они могут быть как антропоморфными, так и представлять собой божественные эмблемы в виде животных или неодушевленных предметов.

В качестве источников для представленного исследования также можно назвать надписи на votivных предметах, царские надписи и клинописные графические планы земельных наделов в Вавилонии.

Степень изученности темы. Изучение касситского периода началось в конце XIX в. вскоре после обнаружения в 1889-1900 гг. первых клинописных табличек, датируемых временем правления царей этой династии. Уже в начале XX в., после выхода из печати первых изданий этих текстов, исследователи, среди которых можно назвать А.Т. Клэя, Х. Радау и Г.В. Хильпрехта, предпринимали попытки определить институциональное происхождение административно-хозяйственных документов. В частности, А.Т. Клэй выдвинул предположение, что все они принадлежали архивам городских храмов Ниппура, но оно впоследствии не подтвердилось.

К. Балкан в 1943 г. защитил диссертацию, посвященную социальному и административному устройству вавилонского общества в касситский период, основные положения которой опубликованы в переводах на английский и немецкий языки. Им была предложена

концепция «феодалного устройства» Вавилонии в касситский период, согласно которой царь владел всей землей в государстве, часть которой он распределял в виде наделов между своими приближенными и лояльными ему людьми. Кроме того, он полагал, что в XIV-XIII вв. до н.э. в Вавилонии существовала «система двоецарствия», в которой управитель Ниппура (*guenna*) обладал почти такой же властью, как и сам царь. Эта идея впоследствии была признана несостоятельной.

В 1965 г. Б. Ландсбергер написал небольшой экскурс, посвященный этому вопросу, в приложении к своей книге “*Brief des Bischofs von Esagila an König Asarhaddon*”. Он прочитал название должности управителя Ниппура как *šandabakku* и привел имена четырех человек, занимавших ее начиная с правления царя Куригальзу I (?-1375 гг. до н.э.).

В дальнейшем утверждения об очень значительной роли управителя касситского Ниппура неоднократно цитировались в ассириологических работах, не подвергаясь, однако, фактологической проверке и дальнейшей теоретической разработке. Вопрос о должности *šandabakku* Ниппура касситского периода в дальнейшем рассматривался в небольшом числе зарубежных работ (Г.Х. Петчева, Дж. Бринкмана, Л. Зассмансхаузена), а в работах отечественных исследователей он ранее не исследовался.

Уверенную основу для изучения политической и социально-экономической истории касситского периода предоставил Дж. Бринкман, опубликовавший в 1976 г. фундаментальную работу “*Materials and Studies for Kassite History. Vol. I*” (MSKH I). Эта монография, основанная на детальном изучении нескольких тысяч клинописных текстов, в основном, из Ниппура, предложила подтвержденную источниковым материалом хронологию касситского периода и реконструкцию его политических событий, заложив фундамент для дальнейших исследований.

Заметный вклад в изучение топонимики Вавилонии и ее административного деления на провинции в касситский период внес Х. Нашеф. Составленный им в 1982 г. справочник вавилонских топонимов и гидронимов этого времени (RGTC 5) до сих пор остается единственным изданием подобного рода.

Социально-экономическим вопросам истории касситской Вавилонии и просопографическим исследованиям посвящены работы Дж. Бринкмана, М. Хельшер, Л. Зассмансхаузена, С. Паулюс, Дж. Тенни. Кроме того, Д. Мэттьюсом был опубликован каталог оттисков цилиндрических печатей на документах из архивов касситского Ниппура, который стал ценным инструментом для изучения вавилонских административных практик и просопографии этого периода. Публикация в 2017 г. двухтомного сборника *“Karduniaš. Babylonia under the Kassites”*, статьи которого охватывают широкий ряд тематик, от политической истории до искусства касситской Вавилонии, указывает на все возрастающий интерес зарубежных исследователей к этому периоду.

В отечественной науке вопросам истории касситского периода, в особенности, социально-экономического характера, уделялось немного внимания. Общий обзор истории и культуры Вавилонии при касситской династии содержится в первом томе «Истории древнего мира» под редакцией И.М. Дьяконова и др. (1989). К проблемам хронологии и политической истории Вавилонии касситского периода, дипломатических отношений касситских царей с правителями царства Хана и хеттского царства обращался в своих работах А.А. Немировский. Некоторыми аспектами социально-экономической истории касситской Вавилонии, такими как использование рабского труда и торгово-денежные отношения, занимался советский (азербайджанский) историк М.Н. Мирзоев, опубликовавший две статьи, посвященные этим вопросам.

Целью диссертационной работы является исследование устройства административного управления города Ниппура и прилегающих к нему

территорий, входивших в сферу его политического и экономического влияния, в XIV-XIII вв. до н.э. на основе доступных письменных источников, в основном, клинописных документов из храмовых и административных архивов Ниппура, а также текстов стел *кудурру* и отдельных надписей на цилиндрических печатях, чьи оттиски были оставлены на глиняных табличках. Указанная цель определила следующие **задачи** диссертационного исследования:

- представить историческую канву рассматриваемого периода, выделяя ключевые события истории Вавилонии времени правления касситской династии и определяя основные тенденции политического и социально-экономического развития;

- описать этапы и результаты археологических исследований Ниппура и дать характеристику как его физической топографии, так и городского устройства, включая расположение храмовых и административных кварталов, а также предложить возможные места расположения административно-хозяйственных архивов города на основании археологических данных;

- охарактеризовать систему административного управления касситской Вавилонии и показать место и роль Ниппура в ней как важного провинциального центра;

- выявить иерархические уровни администрации Ниппура, перечислить названия должностей администраторов различных уровней и дать характеристику их функциям;

- дать характеристику должности главного управителя Ниппура *šandabakku*, выявить упоминания людей, занимавших эту должность в касситский период и восстановить хронологическую последовательность исполнения ими этой должности, привязав к датам правления определенных царей касситской династии;

- определить роль и функции *šandabakku* Ниппура в касситский период, его позицию по отношению к другим чиновникам

административной системы, его взаимоотношения с храмовыми и городскими хозяйствами Ниппура, его профессиональные и личные связи с царем Вавилонии.

Методология и методы исследования. При работе с источниками использовался традиционный научный историко-филологический метод. Для анализа полученных данных применялся сравнительно-исторический метод.

Транслитерация. В рамках данного исследования для передачи клинописных текстов, составленных на аккадском и шумерском языках, используется традиционная система научной транслитерации, основанная на латинском шрифте с использованием диакритики. Имена собственные на аккадском и шумерском языках также передаются в кириллической транслитерации, принятой в отечественной научной ассириологической традиции.

На защиту выносятся следующие **основные положения**:

- в касситский период Вавилония была разделена на провинции (акк. *pīḫatu*, шум. NAM), известны названия 20 из них. Некоторые провинции получили своё название в честь племен (акк. *bīt PN*), как правило, касситских по происхождению, проживавших на их территориях и нередко их контролировавших, а другие провинции исторически носили названия, одноименные с крупнейшим городом в их составе. Город Ниппур являлся центром одноименной провинции, которая включала в себя ряд поселений и сельскохозяйственных территорий, располагавшихся за его городскими стенами. Рядом с границами провинции Ниппур, вероятно, располагалась провинция Пан-цери, которая также контролировалась администрацией Ниппура. Некоторые поселения, поля и каналы провинции Ниппур изображены на клинописных картах касситского периода (CBS 13885 и CBS 10434);

- около половины из известных нам вавилонских провинций управлялись чиновниками, чья должность называлась *šakin māti*. Другие

провинции управлялись областеначальниками *bēl pīḫati*, а *bēl bīti* управляли провинциями, включавшими в себя крупные клановые объединения касситов и, вероятно, происходили из числа их старейшин. В городе Ниппуре и провинции Ниппур (и, вероятно, в провинции Панцери) областеначальник занимал должность, носившую другое название: *šandabakku* Ниппура (шум. GÁ.DUB.BA(.A) / GÚ.EN.NA EN.LÍL^{ki}). В касситский период должность *šandabakku* зафиксирована только в документах из Ниппура;

- удалось впервые установить последовательность из 12 лиц, занимавших должность *šandabakku* Ниппура в XIV-XIII вв. до н.э., а также генеалогии некоторых из них, показавшие их принадлежность к богатым и знатным семьям и городским элитам;

- найденные на участке WB в ходе археологических раскопок в Ниппуре клинописные таблички административно-хозяйственного, юридического и эпистолярного характера, содержащие сведения о деятельности *šandabakku* Ниппура, вероятно, входили в состав его архивов. Обнаруженное на этом участке большое здание касситского времени, которое имеет планировку, схожую с планировкой царского дворца в г. Дур-Куригальзу, могло также быть резиденцией чиновников, последовательно занимавших эту должность;

- администраторы, фигурирующие в документах из архивов г. Дур-Энлилле, находившегося недалеко от Ниппура, вероятно, были родственниками *šandabakku* Ниппура; таким образом, становится очевидным, что влияние управителя Ниппура распространялось за пределы этого города и позволяло ему назначать людей на административные должности исходя из личных интересов, в том числе семейного протекционизма;

- должность *šandabakku* Ниппура в касситский период сочетала в себе такие аспекты власти как судебная, административная, политическая (территориальная) и хозяйственная; его функции включали в себя

выполнение поручений царя Вавилонии и несение перед ним личной ответственности, ведение судебных дел и решение юридических вопросов, назначение людей на административные должности в г. Ниппур и поселениях провинции Ниппур, покупку рабов у торговцев и частных лиц, возможно, для дворцового или храмового хозяйства Ниппура, ответственность за поимку беглых рабов и их перераспределение на новые работы, контроль над выдачами администраторам и работникам зерна, муки, пива (в том числе рационов *aklu*), корма для лошадей, тканей, крупного и мелкого рогатого скота, контроль над организацией общественных работ и частью населения, задействованного в них.

Апробация работы. Основные положения диссертации были опубликованы автором в пяти научных статьях, в том числе в трех статьях, изданных в журналах из списка ВАК, а также в трех тезисах, изданных в сборниках материалов научных конференций.

Отдельные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в 23 докладах и сообщениях, прочитанных на конференциях и других научных мероприятиях разного уровня, российских и международных: на Ежегодной научной сессии ИВР РАН (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 2009, 2010, 2011, 2013, 2014, 2015, 2016), Конференции по истории и филологии Древнего Востока (Санкт-Петербург, Восточный ф-т СПбГУ, 2010), Дьяконовских чтениях (Санкт-Петербург, ИВР РАН – Государственный Эрмитаж, 2010, 2015; Москва, ИВКА РГГУ, 2012), Конференции «Этнокультурные контакты и взаимодействия на Древнем Востоке и в Центральной Азии в V-I тыс. до н.э.» (Санкт-Петербург, Восточный ф-т СПбГУ, 2013), Конференции, посвященной 85-летию чл.-корр. РАН, д.и.н. М.А. Дандамаева (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 2013), Третьей ежегодной конференции «Иудаика и востоковедение» (Санкт-Петербург, Петербургский институт иудаики, 2013), Международной научной конференции по источниковедению и

историографии стран Азии и Африки (Санкт-Петербург, Восточный ф-т СПбГУ, 2013, 2015), Конференции памяти В.В. Струве «Администрация и бюрократия на Древнем Востоке» (Санкт-Петербург, ИВР РАН – Государственный Эрмитаж, 2014), Русско-французском круглом столе СОМРТАВАВ (Москва, МГУ – ИВИ РАН, 2014; Санкт-Петербург, ИВР РАН, 2016), Конференции памяти В.В. Якобсона (26.10.1930 – 05.03.2015) «Государство и международные отношения на Древнем Востоке» (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 2015), Международной научной конференции к 200-летию со дня рождения В.В. Григорьева (1816-1881) (Санкт-Петербург, ИВР РАН, 2016), Международном ассириологическом конгрессе (57e Rencontre Assyriologique Internationale, Rome, Università di Roma Sapienza, 2011), Бернском древневосточном форуме (1st Berner Altorientalisches Forum, Bern, Switzerland, 2016).

Структура диссертации соответствует поставленным задачам. Она включает в себя **Основную часть**, состоящую из **трех глав** и **трех экскурсов**. В нее также входят **Введение**, **Заключение**, **Библиография** и четыре **Приложения**: две карты («Карта Южной Месопотамии во 2-й пол. II тыс. до н.э.» и «Топографическая карта Ниппура»), одна хронологическая схема («Хронология правления царей касситской династии») и одна таблица («Таблица упоминаний должности *šandabakku* в источниках касситского периода»).

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** указаны предмет и объект диссертационного исследования, приведены его хронологические рамки, обоснованы его актуальность и новизна, подробно описана его источниковая база, показана степень изученности рассматриваемой темы, сформулированы цели и задачи работы, описаны использовавшиеся методы исследования, а также указано, каким образом было апробировано исследование.

Глава 1 «Основные события истории Вавилонии при касситской династии (ок. 1595-1155 гг. до н.э.)» состоит из двух разделов.

В **Разделе 1** «Месопотамская хронология второй половины II тыс. до н.э. и появление касситов в Вавилонии» рассматриваются некоторые проблемы месопотамской хронологии указанного периода, которая до сих пор остается не вполне ясной. Освещены основные письменные источники по хронологии и политической истории касситского периода в Вавилонии.

В этом же разделе описаны обстоятельства появления касситских племен в Вавилонии. Перечисляются наиболее ранние упоминания касситов, как отдельных лиц, так и племенных групп, в письменных источниках из Вавилонии и прилежащих к ней областей, датируемые XVIII в. до н.э. Также приводятся возможные варианты расселения касситов в Южной Месопотамии и описываются их попытки интегрироваться в вавилонское общество.

Раздел 2 «Хронология правления царей касситской династии и основные события политической истории Вавилонии касситского периода» посвящен рассмотрению хронологии касситской династии и основных событий политической истории Вавилонии этого времени, определивших канву ее социально-экономической жизни и тенденции ее развития. Датирование начала правления касситской династии в Вавилонии остается предметом научных дискуссий. Некоторые

исследователи условно принимают за эту дату 1595 г. до н.э., когда Вавилон был разрушен хеттской армией под предводительством Мурсилиса I (1620-1594 гг. до н.э.), а статуя бога Мардука была увезена в Хану. Обстоятельства прихода к власти первого вавилонского правителя этой династии Агума II (Агум-Какриме) остаются неизвестными, так же, как и дата его восшествия на престол. Своего расцвета касситская династия достигла в XIV-XIII вв. до н.э., когда Вавилония играла важнейшую роль в политической, культурной и торговой жизни древней Передней Азии и поддерживала активные дипломатические отношения с крупнейшими государствами этого региона – Египтом, Хеттским царством и Митанни, а также с усиливающей свое влияние Ассирией. К последней трети XIII в. до н.э. касситская династия приходит в упадок: в 1227 г. до н.э. на Вавилонию совершил опустошительный набег эламский царь, а вслед за ним – царь Ассирии Тукульти-Нинурта I (1243-1207 гг. до н.э.). Вавилонский царь Каштилиашу IV был взят ассирийцами в плен и уведен в Ашшур, а сам Вавилон был опустошен по приказу Тукульти-Нинурты I, его жители убиты или угнаны в рабство в Ассирию. Главный храм города, Эсагила, был разграблен, а статуя бога Мардука увезена в Ашшур. Несмотря на то, что после этого касситская династия правила еще немногим более 100 лет, прежним влиянием она уже не обладала.

В Экскурсе 1 «Амарнский архив и дипломатическая переписка между Вавилонией и Египтом в XIV в. до н.э.» приводится обзор некоторых писем из Амарнского архива (EA 1-14), корреспондентами которых являлись египетские фараоны Аменхотеп III и Аменхотеп IV (Эхнатон) и вавилонские цари Кадашман-Энлил I и Бурна-Буриаш II. Эти документы расширяют историко-географический контекст исследуемого периода, свидетельствуют о важном положении касситской Вавилонии на мировой дипломатической арене наряду с другими «великими державами» этого времени, но тем не менее указывают на меньший политический вес Вавилонии по сравнению с Египтом.

Глава 2 «Город Ниппур как провинциальный центр касситской Вавилонии» состоит из трех разделов.

В Разделе 1 «Археологические исследования и топография касситского Ниппура» описаны этапы и результаты археологических работ в Ниппуре, которые проводились экспедицией Пенсильванского университета (1889-1900 гг.) и экспедицией Чикагского университета (1948-1990 гг., в т.ч. совместно с экспедицией Пенсильванского университета в 1948-1964 гг.). По результатам работы этих экспедиций установлены особенности топографии Ниппура и определено его деление на храмовые и административные районы. Была предпринята попытка атрибуции найденных в ходе раскопок клинописных табличек в зависимости от места их обнаружения. В этом же разделе приводится клинописная карта Ниппура NS 197, датируемая касситским периодом, представляющая собой подробный план города. Ее достоверность была подтверждена в ходе археологических работ экспедиции Чикагского университета, и впоследствии ее данные использовались для раскопок в ранее не исследованных частях этого города.

Раздел 2 «Ниппур в контексте исторической географии касситской Вавилонии» посвящен административному делению Вавилонии в касситский период. Здесь приведены известные нам названия вавилонских провинций, а также показаны место и роль Ниппура как важного провинциального центра страны. Перечислены названия поселений, входивших в состав провинции Ниппур и, вероятно, в состав сопредельной провинции Пан-цери. Кроме того, дана оценка распределению поселений крупного и малого размера в провинции Ниппур на основании исследования моделей поселений городского и сельского типа.

В Разделе 3 «Администраторы в системе провинциального управления Вавилонии» рассмотрены вавилонские администраторы различных уровней, от регионального до городского. На основании

сведений из клинописных источников касситского периода и соответствующих исследований установлены названия их должностей (*bēl pīhati*, *šakin māti*, *šakin tēmi*, *ḫazannu*, *ša rēši*, *ša rēš šarri*) и определены, где это возможно, их служебные функции и ведомственные им территории. Отдельно отмечается, что управитель города Ниппура и одноименной провинции Ниппур единственный среди известных нам чиновников Вавилонии касситского периода носил титул *šandabakku*. Подчеркивается, что, по всей видимости, это было связано с особым статусом города Ниппура как важнейшего культового центра страны и необходимостью дополнительного контроля над материальными ресурсами богатых городских храмов месопотамских богов – Энлиля, Ниниль, Нинурты, Иштар и Гулы. По сравнению с областеначальниками других провинций, должность *šandabakku* Ниппура гораздо детальнее освещена письменными источниками и подробно рассматривается в Главе 3.

Экскурс 2 «CBS 13885 и CBS 10434: топографические карты касситского периода» посвящен двум клинописным картам касситского времени. Они позволяют установить возможное взаимное расположение поселений, полей и каналов за пределами городских стен Ниппура в отсутствие археологических данных о них в рассматриваемый период. Документ CBS 13885 представляет собой план расположения 6 поселений или хозяйств, обозначенных окружностями, 11 полей, одного болота и 11 каналов и других водоемов. На карте CBS 10434 изображены в виде прямоугольников 9 поселений, из которых приведены названия 7, одно поле, название которого написано на изображении канала, и два других канала, названия которых отсутствуют.

Глава 3 «Должность *šandabakku* Ниппура в касситский период» состоит из четырех разделов.

В Разделе 1 «Должность *šandabakku* Ниппура в диахронической перспективе» приводится анализ упоминания этой должности в

клинописных источниках, датируемых временем до и после правления касситской династии в Вавилонии. Он показал, что должность *šandabakku* в III – 1-й пол. II тыс. до н.э. имела только один шумерский вариант написания: GÁ.DUB.BA(.A). Изучение письменных источников этого времени и посвященных им исследований позволило установить существование этой должности в городе Уре периода правления III династии Ура (2111-2003 гг. до н.э.) и в городах Сиппар, Ларса, Ниппур, Мари в старовавилонский период (ок. 2000-1595 гг. до н.э.). В указанные исторические периоды *šandabakku* не был управителем перечисленных городов или их провинций, но был чиновником, ответственным за функционирование либо дворцового хозяйства, либо хозяйства, чья принадлежность не вполне ясна, возможно, городского.

После правления касситской династии, а именно во время правления II династии Исина (ок. 1155–1028 гг. до н.э.), в ранненововавилонское (ок. 1026-627 гг. до н.э.) и нововавилонское время (626-539 гг. до н.э.), должность *šandabakku* Ниппура также имела только один шумерский эквивалент, но отличный от использовавшегося в III – 1-й пол. II тыс. до н.э.: (LÚ.)GÚ.EN.NA. На протяжении этих периодов должность была известна только в Ниппуре и обозначала главного управителя этого города. По-видимому, он обладал значительной властью и некоторой самостоятельностью в принятии решений, о чем могут свидетельствовать, например, следующие факты. По крайней мере, два *šandabakku* Ниппура, занимавшие эту должность в 1-й половине VII в. до н.э., вступили в сговор с вождями халдейских племен, проживавшими недалеко от этого города, против ассирийского царя в период ассирийского владычества над Вавилонией.

В Разделе 2 «Šandabakku Ниппура в источниках касситского периода» детально рассматриваются следующие типы письменных источников, содержащие упоминания этой должности в указанный период: документы из архивов касситского Ниппура, тексты стел *кудурру*

и надписи на цилиндрических печатях. Источниковый материал позволил установить, что в XIV – сер. XIII в. до н.э. должность *šandabakku* Ниппура по-шумерски записывалась как GÁ.DUB.BA(.A) EN.LÍL^{ki}, а примерно начиная с середины XIII в. до н.э. стала записываться как GÚ.EN.NA EN.LÍL^{ki}. Причины изменения написания шумерского эквивалента остаются неясными. Возможно, это было связано с изменением статуса или функций этого должностного лица, однако свидетельства такого рода в письменных источниках пока не прослеживаются.

На основании изученных текстов удалось установить последовательность лиц, занимавших должность *šandabakku* Ниппура в касситский период: их имена и в некоторых случаях генеалогию, другие должности, занимаемые помимо основной, и время службы. Было выявлено, что, как минимум, трое из них, Нинурта-надин-аххе, Энлиль-кидинни и Энлиль-AL.ŠA₆, состояли в кровном родстве и были дедом, отцом и сыном соответственно.

Очевидно, что *šandabakku* Ниппура происходили из семей городской элиты. Среди потомков Амилатума, занимавшего свою должность в начале XIV в. до н.э., можно назвать его сына (?) Энлиль-бани, *rabānu* города KUR.TI (Дур-Куригальзу?), его внука Ур-Делебата, *nešakku* Энлиля, и его правнука Нинурта-рецушу, *šatammi* храма Эугаль и царского *šatammi* Энлиля. Члены семьи Ушшур-ана-[DN], служившего *šandabakku* Ниппура в начале XIV в. до н.э., также занимали влиятельные должности: его дед Син-Ирибам был служителем Лугальбанды и Нинсун и, вероятно, был связан с одним из храмов, его отец Уци-ана-нури-[DN] был управителем (наместником вавилонского царя?) Дильмуна, его сын Арад-Эа был казначеем, его внук Убалиссу-Мардук был *šatammi* при царе Куригальзу (I?). Стоит отметить, что упомянутый здесь Арад-Эа многократно фигурирует в документах касситского периода и времени правления II династии Исина в качестве отца или предка многих

высокопоставленных людей – царских чиновников, провинциальных управителей, писцов и одного храмового администратора.

В этом же разделе приводятся две цилиндрические печати, принадлежавшие *šandabakku* Ниппура: печать Энлиль-AL.ŠA₆ (№ 189 в каталоге Д. Мэттьюса) и печать Амиль-Мардука (№ 149 в каталоге Д. Мэттьюса), оттиски которых сохранились на многих клинописных документах. Печать № 164 также могла принадлежать Энлиль-AL.ŠA₆, так как в надписи на ней указывается, что ее владельцем был внук Нинурта-надин-аххе.

В Разделе 3 «Администраторы из г. Дур-Энлилле и их возможные связи с *šandabakku* Ниппура» детально рассматриваются административно-хозяйственные документы из г. Дур-Энлилле, вероятно, находившегося недалеко от Ниппура и входившего в состав его провинции. Их анализ показал, что два часто упоминающихся в этих текстах администратора, Нинурта-закир-шуми и его сын Нинурта-кишшат-илани, а также его второй сын Аху-дамку, фигурирующий только в одном тексте, могли приходиться родственниками *šandabakku* Ниппура по имени Энлиль-кидинни, и были его сыном и внуками соответственно. Был сделан вывод, что Энлиль-кидинни, а также его отец Нинурта-надин-аххе и его сын Энлиль-AL.ŠA₆ обладали достаточным влиянием, чтобы назначать своих родственников на административные должности в городе, расположенном в политической и экономической сфере влияния Ниппура как провинциального центра. Здесь же приводится схема «Предположительная генеалогия семьи Нинурта-надин-аххе», которая наглядно показывает вероятные родственные связи между этими чиновниками.

В Разделе 4 «Роль и функции *šandabakku* Ниппура в касситский период» на основании проанализированных письменных источников выделяются восемь должностных функций этого администратора. Также подтверждается вывод о том, что люди, занимавшие должность

šandabakku Ниппура, принадлежали к знатным и влиятельным семьям, которые по всей вероятности также располагали значительными материальными ресурсами. Они были представителями городской ниппурской элиты, а также были связаны с высокопоставленными чиновниками в других городах Вавилонии. Из людей, занимавших эту должность, только один, Амиль-Мардук, служивший в середине XIII в. до н.э., носит теофорное имя, где фигурирует Мардук, главный бог города Вавилона, а не Энлиль, главный бог Ниппура, либо касситские боги. Возможно, это является косвенным указанием на то, что этот человек был родом не из Ниппура, а из Вавилона, и что он не принадлежал к ниппурским городским элитами и не являлся членом одной из городских знатных и влиятельных семей. Не исключено, что это могло быть связано с желанием царя Вавилонии ослабить связь управителя Ниппура с местными элитами и заставить его меньше следовать их интересам. Кроме того, этот факт может быть отражением происходящих в Вавилонии изменений в религиозно-культурной сфере страны.

Помимо должности *šandabakku*, некоторые управители Ниппура одновременно занимали должность / пост *nešakku* (шум. NU.ÈŠ). Известно, что пятеро *šandabakku* Ниппура в касситский период также служили *nešakku* Энлиля. Вопрос о переводе названия должности *nešakku* и обязанностей, которые выполняли занимавшие ее люди, остается открытым. Однако нет и подтверждений того, что *nešakku* был очень влиятельным 'верховным жрецом', как указывает в своей монографии Л. Зассмансхаузен. В шумеро-аккадском списке профессий, датированном VIII в. до н.э. и опубликованном С. Коулом, эта должность приводится только в строке 8, после царя, царских детей и областеначальников.

В Экскурсе 3 «Вавилонская глиптика касситского периода: изобразительные стили и функции» рассматриваются цилиндрические печати на основе двух фундаментальных работ Д. Мэттьюса “*Principles of Composition in Near Eastern Glyptic of the Later Second Millennium B.C.*”

(1990) и “*The Kassite Glyptic of Nippur*” (1992). Приводятся главные характеристики четырех основных стилей вавилонской глиптики, датированных 2-й пол. II тыс. до н.э.: «первого», «второго», «третьего» касситского стилей и «псевдо-касситского» стиля. Особенности печатей разных стилей позволяют заключить, что изготовленные из недорогого алебаstra или другого мягкого камня печати, выполненные в грубоватом псевдо-касситском стиле, могли использоваться простыми небогатыми людьми. Более высокопоставленные люди, чей род деятельности включал в себя работу с письменными документами, могли одновременно владеть изготовленной из твердых видов камня печатью в первом касситском стиле, которая использовалась для повседневных нужд, а также печатью с изящным изображением во втором касситском стиле для заверения клинописных документов служебного характера. Экскурс проиллюстрирован изображениями оттисков печатей соответствующих стилей.

В этом же экскурсе приведен обзор способов верификации клинописных документов. Помимо оттиска личной цилиндрической печати, к ним относится заверка документов при помощи оттисков ногтей и при помощи отпечатка края одежды заверителя. Эти способы использовались, когда заверитель не имел собственной печати (не мог себе позволить расходы на печать или не имел ее с собой), а также чтобы различить в одном документе двух заверителей, ни один из которых не имел печати.

В **Заключении** сформулированы основные выводы, полученные в ходе работы над диссертацией, которые соответствуют поставленным задачам и выдвинутым на защиту положениям.

Составленная автором диссертации «Таблица упоминаний должности *šandabakku* в источниках касситского периода» в сжатом и информативном виде предоставляет основные сведения о лицах, занимавших должность *šandabakku* Ниппура в касситский период, а также соответствующие музейные номера релевантных клинописных документов и ссылки на их публикации, если таковые имеются.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

в изданиях, включённых в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук»:

1. *Редина-Томас М.А.* Кто правил священным городом Энлиля? *Šandabakku* Ниппура в источниках касситского периода (1531–1155 гг. до н.э.). // Вестник древней истории. 2015. № 4 (т. 295): К 100-летию со дня рождения Игоря Михайловича Дьяконова; Памяти Луи Роббера. С. 87–103.

2. *Редина-Томас М.А.* Археологические исследования древней Месопотамии: клинописные архивы из касситского Ниппура и проблемы их атрибуции // Записки Института истории материальной культуры Российской Академии наук. 2015. № 12. С. 121–129.

3. *Редина-Томас М.А.* Клинописные архивы из Дур-Энлилле: новые сведения о семье *šandabakku* касситского Ниппура? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 13: Востоковедение. Африканистика. Т. 9. Вып. 4. 2017. С. 365–376.

в прочих изданиях:

4. *Редина-Томас М.А.* Изучение архива из Телль эль-Амарны как источника по истории касситской Вавилонии // XXIV Международная научная конференция «Источниковедение и историография стран Азии и Африки». 10-12 апреля 2007 г. Тезисы докладов. СПб.: Восточный ф-т СПбГУ, 2007. С. 231–233.

5. *Редина-Томас М.А.* Этническое разнообразие и взаимодействия этнических групп в касситской Вавилонии по материалам административных документов из Ниппура // XXVII Международная научная конференция «Источниковедение и историография стран Азии и Африки. Локальное наследие и глобальная перспектива. “Революционизм” и “традиционализм” на Востоке». 24-26 апреля 2013 г. Тезисы докладов. СПб.: Восточный ф-т СПбГУ, 2013. С. 272–273.

6. *Редина-Томас М.А.* «Его печать приложена»: способы верификации клинописных документов в Ниппуре касситского периода (1531–1155 гг. до н.э.) // Битнер К.А., Лукинцова Л.А. (ред.) Иудаика и арамеистика. Сборник научных статей на основе материалов Третьей ежегодной конференции по иудаике и востоковедению 17 декабря 2013 г. СПб.: АНОО «Петербургский институт иудаики», 2014 (Труды по иудаике. Серия: Филология и культурология. Вып. 3). С. 299–313.

7. *Редина-Томас М.А.* *Enlil-kidinnī – šandabakku* касситского Ниппура // XXVIII Международная научная конференция по источниковедению и историографии стран Азии и Африки. Азия и Африка в меняющемся мире. 22–24 апреля 2015 г. Тезисы докладов. СПб.: Восточный ф-т СПбГУ, 2015. С. 312.

8. *Редина-Томас М.А.* К вопросу о системе административного управления Ниппура как провинциального центра касситской Вавилонии // Попова И.Ф., Богданов И.В. (ред.). Страны и народы Востока. Вып. XXXVII. Государство на Востоке. М.: Наука – Восточная литература, 2017. С. 121–135.